

Радик Яхин

ДЫХАНИЕ ПУСТОТЫ

Радик Яхин

ДЫХАНИЕ ПУСТОТЫ

«Автор»

2026

Яхин Р. С.

ДЫХАНИЕ ПУСТОТЫ / Р. С. Яхин — «Автор», 2026

В сердце Уральских гор, где древний Великий Дуб хранит пульс земли, разворачивается битва за будущее целого края. Резеда Ирековна — последняя из рода «сердцеценников» — встаёт на защиту заповедного леса, которому угрожают вырубки корпорации «Уральские Самоцветы». Вместе с бывшим мужем-геологом Анваром она спускается в таинственные подземные пещеры, чтобы раскрыть причину загадочных аномалий. Их путь — это не только борьба с алчной системой, но и попытка восстановить хрупкую гармонию между человеком и природой. История о том, как любовь к земле и верность традициям способны пробудить к жизни даже умирающий лес.

© Яхин Р. С., 2026

© Автор, 2026

Радик Яхин

ДЫХАНИЕ ПУСТОТЫ

Туман, холодный и плотный, как вата, медленно отползал от подножия Уральских гор. Первые лучи солнца, острые как ножи, резали его клочья, открывая взору мир, казалось, дремавший вечно. В одной из таких долин, там, где река Белая делает ленивый поворот, стояла старая сторожка. Рядом с ней, возвышаясь над всеми окрестными березами и соснами, рос Дуб. Не просто дуб, а Великий Дуб, Сердце Леса, как называли его в этих краях испокон веков. Его корни, толстые, как тела удавов, уходили глубоко в землю, а крона казалось, касалась самых облаков. У его подножия, прижавшись щекой к шершавой, испещренной временем коре, стоял мальчик. Его звали Ирек. Он не просто стоял – он слушал. Сквозь толщу дерева, сквозь землю, ему чудился ровный, мощный, как удар сердца, гул. Это бился пульс земли, пульс его родины. Его дед, старый Айрат, последний хранитель этих мест, положил руку на плечо внука. «Запомни это биение, Ирек, – прошептал он, и голос его был похож на шелест опавших листьев. – Оно слабеет с каждым поколением. Люди берут слишком много, не спрашивая. И однажды лес перестанет спрашивать в ответ». Мальчик не до конца понял слова, но холодок, пробежавший по спине, запомнил навсегда. В тот день дед провел его к скрытому роднику у корней Дуба, вода в котором была кристально чиста и сладка, и показал, как посадить молодой саженец яблони так, чтобы не задеть невидимые нити, тянущиеся под землей. «Мы не хозяйка здесь, Ирек. Мы – садовники. Сердцеценники. Наша задача – слышать и беречь хрупкую гармонию. Если она нарушится, проснется то, что спало тысячелетиями». Солнце поднялось выше, туман рассеялся, но тень от слов деда легла на сердце мальчика на всю оставшуюся жизнь. Он тогда еще не знал, что станет последним в долгой династии хранителей, и что пророчество деда настигнет не его, а его правнучку, в мире, где тишина леса стала роскошью, а его ярость – непредсказуемой угрозой.

Резеда Ирековна чувствовала приближение весны не по календарю, а всем своим существом. Воздух, еще холодный, уже пах талой землей и набухшими почками. Она вышла на крыльцо своего деревянного дома, того самого, что построил еще ее прадед Ирек, и глубоко вдохнула. Лес, окружавший дом плотным кольцом, молчал. Но это была настороженная, звенящая тишина. В руке она сжимала теплую чашку с травяным чаем из иван-чая и душицы, собранных на опушке прошлым летом. Ей тридцать два года, но в ее спокойных, темных, как спелая черемуха, глазах светилась мудрость, не по годам. Она унаследовала эту землю, этот клочок заповедного леса, втиснутый между владениями королевского лесхоза «Уральские Самоцветы» и растущим, как гриб после дождя, городом Аскар. «Самоцветы» вырубали лес аккуратными, геометрическими кварталами, город требовал все новых территорий под коттеджи и дороги. Участок Резиды был бельмом на глазу у обоих. Ей звонили, предлагали деньги, которые могли бы обеспечить ее на десять жизен вперед. Она вежливо отказывала. Ее отец, Анвар, ушедший пять лет назад, завещал ей лишь одно: «Держись за корни, дочка. Пока стоит Великий Дуб, стоит и наш мир». Анвар был человеком науки, агрономом, но в душе – тем же сердцеценником, что и его предки. Он пытался говорить с чиновниками на языке цифр и экологических прогнозов, но его не слышали. Теперь это была ее битва. Сегодня к ней должен был приехать представитель «Самоцветов», некий господин Булат. Говорили, он не терпит возражений. Резеда допила чай и пошла к оранжерее, где под стеклом уже зеленели первые побеги редких уральских орхидей – ее маленький проект по восстановлению того, что безжалостно вытаптывалось за пределами ее забора. Она провела пальцем по бархатистому листку, и ей снова показалось, что земля под ногами едва слышно дрогнула. Или это просто отголосок грузовика, везущего лес с соседней делянки? Она вышла из оранжереи и направилась к Великому

Дубу. Ей нужно было успокоить нервы. Подойдя к исполину, она, как когда-то ее прадед Ирек, приложила ладонь к коре. Шершавая поверхность была прохладной. И тихой. Слишком тихой. Обычно сквозь нее словно бы просачивалось едва уловимое ощущение жизни, легкая вибрация. Сейчас дерево будто замерло, затаилось. «Что с тобой?» – прошептала Резеда. В ответ лишь далекий карканье вороны. По спине девушки пробежал тот самый холодок, знакомый по семейным преданиям. Гармония, такая хрупкая, дала первую, почти невидимую трещину.

Булат оказался моложе, чем она ожидала. Подтянутый, в дорогой, но практичной outdoor-одежде, он больше походил на туриста, чем на чиновника. Его улыбка была безупречной, а глаза – холодными, как сталь. «Резеда Ирековна, приятно познакомиться. Ваш участок – уникальное место. Прямо жемчужина в... окружении продуктивных лесных массивов». Он говорил плавно, обходя дуб, как хищник, оценивающий добычу. «Королевский лесхоз заинтересован в комплексном, рациональном использовании всех ресурсов. Ваши несколько гектаров – это ключевое звено в новой логистической цепочке. Мы предлагаем не просто выкуп. Мы предлагаем вам стать частью большого проекта. Консультантом по экологии. С достойным окладом». Резеда смотрела не на него, а на дуб. «Господин Булат, этот дуб – не просто дерево. Это экосистема. Его корни удерживают склон от сползания, его крона дает пристанище десяткам видов птиц, под ним – уникальная микросреда. Вырубите его – и рухнет вся хрупкая конструкция этого уголка леса». Булат мягко рассмеялся. «Романтика. Я ее понимаю. Но экономика – вещь суровая. «Самоцветы» приносят в казну миллионы, обеспечивают работой сотни людей в Аскаре. Ваш дуб – это красиво, но это всего лишь одно дерево. Мы можем даже... перенести его. Современные технологии позволяют». В этот момент ветер, до того почти не ощутимый, резко усилился. Крона Великого Дуба зашумела с такой силой, что Булат невольно отшатнулся. С веток посыпались прошлогодние желуди, несколько штук стукнуло его по плечу и по голове. Шум был не просто громким – он был гневным, низким, протяжным. Резеда, знавшая каждый звук своего леса, замерла. Она никогда не слышала ничего подобного. Даже Булат на мгновение сбился с мысли. «Непогода разыгрывается», – пробормотал он, оправляя куртку. Но небо было ясным. Ветер так же внезапно стих, как и начался. Тишина, воцарившаяся после, была еще более зловещей. «Я подумаю над вашим предложением», – сказала Резеда, просто чтобы прекратить разговор. Булат кивнул, пожимая на прощание ее руку. Его рукопожатие было сильным, властным. «Обязательно подумайте. Но, Резеда Ирековна, думайте быстро. Процессы уже запущены. Иногда лучше плыть по течению, чем пытаться построить плотину из одного камня». Он уехал на своем черном внедорожнике, оставив после себя колею на влажной земле и тяжелое предчувствие в сердце Резиды. Она снова подошла к Дубу. «Ты это слышал, да? – прошептала она. – Они не понимают». И тогда она заметила нечто странное. На земле, у самого основания ствола, где всегда лежала подушка из мягкого мха, теперь зияла трещина. Узкая, глубокая, уходящая в черноту. Из нее тянуло запахом сырой, старой земли и чем-то еще... металлическим, едким. Резеда наклонилась, чтобы рассмотреть поближе. И ей показалось, что из глубины доносится очень слабый, едва уловимый звук. Не шелест, не журчание. Скорее, скрежет. Будто там, в темноте, каменные плиты медленно, с огромным усилием, сдвигались с места.

Следующие дни принесли странные перемены. Птицы, обычно заполнявшие лес щебетом, куда-то исчезли. Белки перестали мелькать среди ветвей. Даже насекомые, вездесущие в преддверии весны, словно вымерли. Тишина стала физически давящей. Резеда, обеспокоенная, обошла свои владения. Она обнаружила, что ручей, бегущий с горы и питающий ее колодец и пруд, заметно обмелел, а вода в нем стала мутной, с легким рыжеватым оттенком, будто в ней растворили ржавчину. Но самое пугающее ждало ее на границе с делянкой «Самоцветов». Там, где неделю назад шумела стена столетних сосен и елей, теперь зияла голая, изуро-

дованная территория. Пни, похожие на открытые раны, грязь, следы тяжелой техники. И от этой вырубки, как щупальца мертвого спрута, во все стороны, в том числе и на ее землю, тянулись трещины. Не широкие, но глубокие. И они, казалось, расширялись на глазах. Вечером того же дня к Резиде пришел сосед, старый охотник Данис. Он жил в полукилометре выше по склону. Лицо его было серым от усталости и страха. «Резеда, дочка, что творится-то? – спросил он, снимая шапку. – У меня... у меня коровы не доятся. Весь день мычали, бесились, а к вечеру сбежали в лес. И собаки... Мои лайки, которых пули не берут, всю ночь выли, жмутся к ногам, трусятся. Земля, она... гудит. Слышал?» Резеда кивнула. Она слышала. Этот низкий, едва уловимый гул стал теперь постоянным фоном, особенно по ночам. Он исходил не сверху, а снизу, из самых недр. «Данис-ага, это из-за вырубок. Они нарушили что-то важное». «Больше чем вырубки, детка, – мрачно сказал старик. – Мой дед говаривал, что под этими горами спит старый дух леса, Хозяин Недр. Если его потревожить... Он просыпается злым». Резеда, ученый-биолог по образованию, не верила в духов. Но данные ее приборов, которые она расставила по участку, фиксировали аномалии: скачки электромагнитного поля, странные микросейсмические толчки, повышенный выход газов из почвы – метана, радона. Природа реагировала на вмешательство не метафорически, а физически, как огромный, сложный организм, у которого удалили часть органов. И реакция эта была болезненной, деструктивной. Ночью Резеде приснился сон. Она стояла на лугу, и из каждой трещины в земле вырастали черные, обугленные корни, похожие на жилы. Они оплетали ее ноги, тянулись к дому, к оранжерее, душили Великий Дуб. А с гор накатывалась стена чего-то темного, движущегося, состоящего из сломанных ветвей, камней и спрессованной ярости. Она проснулась в холодном поту. Гул за окном был сильнее обычного. Решение пришло само. Она не могла бороться с «Самоцветами» в одиночку юридически. Но она могла понять, что происходит, и попытаться остановить это иным путем. Нужны были знания, нужен был человек, который верил бы не только цифрам, но и чутью. Она взяла телефон и набрала номер, который не набирала два года. Номер своего бывшего мужа, Анвара. Не того Анвара, своего отца, а другого. Геолога, спелеолога, с которым они когда-то вместе мечтали изучать и беречь эти горы. Их брак не выдержал давления внешнего мира, но узы уважения и старой привязанности остались. Он ответил на третий гудок. «Резеда? С тобой все в порядке?» В его голосе она услышала немедленную тревогу. «Нет, Анвар, – тихо сказала она. – Со мной – нет. Но с лесом – хуже. Мне нужна твоя помощь. Ты должен приехать. Здесь происходит что-то невозможное».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.